

Вернемся в резиденцию премьер-министра Ли.

К этому моменту спина Ли Фухуа была покрыта рваными ранами, превратившись в кровавое месиво. Он лежал на кровати без сознания, напоминаядохлую рыбу. В комнате царила пугающая тишина. Госпожа Лю стояла у изголовья и беззвучно плакала, а премьер-министр Ли, помрачнев, сжимал кулаки — в его глазах назревала буря.

— Отец, матушка.

От порога донесся чистый, приятный голос. В комнату неспешно вошла девушка в скромном, изящном платье с узором плывущих облаков. Её облик был свеж и холоден, в глазах, подобных прозрачной воде, отражался мягкий блеск, а нежная, словно фарфоровая, кожа казалась выточенной из лучшего нефрита. Стоило взглянуть на её прекрасное лицо, как невольно возникала мысль: до чего же она хороша!

— Ханьянь, проходи, дитя моё. Мне нужно с тобой поговорить.

Эта девушка была второй дочерью семьи Ли, Ли Ханьянь, которую так жаловала императрица.

— Что случилось, отец?

Ли Цзя посмотрел на свою повзрослевшую, статную дочь, и его охватило сильное волнение. Он тяжело вздохнул:

— Ох, Ханьянь, ты ведь сама видишь, в каком состоянии твой брат. Неизвестно, смогу ли я вообще удержаться на посту премьер-министра. Ты ведь часто бываешь во дворце, навещаешь императрицу? Сходи к ней, попроси за нас, или же попытайся добиться расположения наследного принца — императрица души в нём не чаёт. Только так я смогу обрести покой!

Слова Ли Цзя повергли Ли Ханьянь в шок.

— Отец! Как вы можете такое говорить? Вы же знаете, что я не люблю наследного принца, но всё равно хотите выдать меня за него!

Потеря лица перед дочерью привела Ли Цзя в ярость.

— Хм! Другие мечтают стать наследной принцессой, но не могут, а при нынешнем положении дел тебе за счастье будет стать хотя бы наложницей! И ты ещё смеешь капризничать?

— Отец! Вы... в любом случае, я этого не сделаю!

Ли Ханьянь было невыносимо больно. В глазах отца она была лишь разменной монетой: если удастся выгодно использовать — в доме прибавится почета, а если нет — она станет лишь инструментом для заискивания перед другими.

— Тебя никто не спрашивал!

Хлесткий звук пощечины эхом разнесся по комнате. Разгневанный Ли Цзя ударил дочь по лицу.

— Ты должна знать, что делать. Я приказываю — ты выполняешь, и никаких возражений!

Ли Ханьянь опустила голову, прикрывая ладонью распухшую щеку. Растрепанные пряди волос скрывали её лицо. Лишь спустя долгое время она дрожащим голосом ответила:

— Слушаюсь...

— Эй! Мо Юнь, ты там?

Наследный принц, запертый императрицей в своих покоях, совершенно потеряв всякий пристойный вид, прильнул к двери и зашептал:

— Я здесь, Ваше Высочество.

Мо Юнь, стоявший снаружи, ответил столь же тихим шепотом. С тех пор как вдовствующая императрица узнала о случившемся, она велела заточить принца, прикрывшись благовидным предлогом: мол, боится, что он натворит бед, и хочет, чтобы он посидел спокойно несколько дней. Так активный наследный принц был лишен всех радостей жизни, но уже через два дня не выдержал и тайно связался с Мо Юнем.

— Хозяин...

— Не мешай! Я собираюсь сбежать из дворца, эти два дня меня просто задушили!

— Но...

— Я же сказал, молчи! Я вершу великие дела!

— Хозяин, снаружи никого нет, зачем вы так тихо говорите? ๐ω๐

—

Сяо Мо неловко усмехнулся и нашелся:

— Хм! На самом деле я и так знал, но разве тебе не кажется, что так создается особая атмосфера?

— Э-э... я не...

— Заткнись! Я не хочу тебя слышать!

Мо Юнь, не дождавшись ответа из-за двери, озадаченно спросил:

— Ваше Высочество? С вами всё в порядке?

— А! Да, всё хорошо, всё в порядке.

Сяо Мо вернулся к своему обычному тону. В самом деле, если бы их кто-то увидел в таком положении, точно принял бы за воров.

— Мо Юнь, открой замок, я просто хочу немного прогуляться.

Голос Сяо Мо звучал очень искренне.

— Никак нельзя! Императрица велела вам семь дней провести в покое, наберитесь терпения.

Услышав это, Мо Юнь стал серьезен и принялся увещевать юношу.

<http://bllate.org/book/18586/1790249>